

Глава первая

Совет мужчинам. Если хотите, чтобы жена молча и очень внимательно слушала все, что вы говорите, возьмите свой телефон и тихо скажите: «Привет, дорогая!»

— Валерка мне изменяет, — зарыдала Леся, падая в моей спальне в кресло.

Я старательно улыбнулась:

— Муж к тебе прекрасно относится.

Олеся застучала ногами по полу:

— Нет, нет, нет. Мчалась в Ложкино по пробкам, надеялась на помощь! А тебе плевать, что говорю, мимо ушей слова пропускаешь!

— Вовсе нет. Помню все в деталях, — возразила я.

Воротникова неожиданно перестала заливаться слезами:

— Ну-ка повтори.

— Что?

— Все эти детали.

Меня охватило удивление.

— Зачем?

— Хочу удостовериться, что ты в самом деле услышала, о чем я рассказала.

В первую секунду мне захотелось быстро написать Марине, жене полковника, сообщение: «Сию секунду иди в комнату и начинай что есть сил кричать: «Скорей, скорей, помоги, у нас трубу прорвало! Не могу больше с Лесей общаться». Но потом я подумала, что Олеся сейчас не совсем адекватна, и смиренно ответила:

— Ты захотела узнать, с кем Валера беседует по телефону, а он назвал имя Ксюша, произнес ласковые слова.

— Все не так! — взвилась Леся. — Каким местом ты слушаешь? Я случайно шла мимо кабинета Вольфа, не собиралась подслушивать под дверью, просто... э... э... подвернула щиколотку, остановилась, а у мужа голос громкий, он загудел: «Ксюша, красавица, замечательные длинные ноги, в глазах утонуть можно...» И тут, как назло, в носу зачесалось, я чихнула. Валера сказал: «Ма шер, подожди, сейчас перезвоню». Я быстренько убежала, не хотела, чтобы муж узнал, что жена его сюси-пуси с любовницей слышала! Он ходок налево! Что делать? Немедленно отвечай!

— Валера не похож на парня, который изменяет супруге, — откликнулась я.

— Не похож, а заруливает в чужой огород, — перебила Леся. — Знаешь, что такое «ма шерн»?

— «Моя дорогая», — не подумав как следует, перевела я с французского слова и тут же прикусила язык.

— Вот-вот, — простонала Олеся, — залезла в переводчик и прочитала то же самое. Тетка — лахудра, уродина, жирная бочка, страшила! А для Валерки — «моя дорогая»? Найду телефон бабы! Выясню адрес! Найму мужиков! Пусть ей морду подпортят.

— Не надо, — испугалась я.

Но Олеся не услышала меня. Она постучала пальцем по экрану телефона:

— Смотри! Вот она, «моя дорогая» Валерки.

Я уставилась на фото, а Леся не могла остановиться.

— Что у лахудры на голове? Отвечай.

В данной ситуации следовало пойти на поводу у Олеси, поэтому я осторожно отозвалась:

— Волосы.

— Овин в колхозе «Засранск»! — взвизгнула собеседница. — Так причесывались при царе Горохе! Или тебе куафюра по сердцу?

— Сейчас подобные укладки снова вошли в моду, — начала я, тут же догадалась, что веду себя неправильно, и попыталась исправить положение: — Но этой девушке кудри вообще не подходят!

— Идиотка ужасно выглядит! — воскликнула Леся.

Далее наш диалог превратился в мое поддакивание.

— Щеки как у старой хомячки, — начала оценивать внешность молодой женщины Воротникова, — лба нет. Так?

— Да, — кивнула я.

— Шея похожа на ногу слона!

— Да.

— Руки как окорока!

— Да.

— Макияж отстойный!

— Да.

— Одета с помойки!

— Да.

— Талия отсутствует, бедра словно пиратский корабль, руки смахивают на грабли! Голос мерзкий у нее!

— Да, — уже в который раз согласилась я и тут же изумилась: — Это фото, звука нет. Как ты ее голос услышала? Каким образом поняла, что он неприятный?

— Потому что у потаскух всегда тембр павлина! — заорала Леся. — Она старая, мерзкая, криворотая шлюха с глазами летучей мыши. Ума у такой нет! Свинья баба! А ты ее защищаешь. Все! После такой реакции ни на одни твои похороны не приду! Даже не приглашай!

Воротникова выбежала из моей спальни. Я растерялась. «Ни на одни твои похороны не приду». Леся полагает, что меня будут класть в гроб постоянно? Или она хотела про мой день рождения сказать?

Тут раздались визг Мафи и сердитый бас ворона Гектора.

— Эй! Сейчас накажу!

Я встrepенулась, вышла из комнаты и увидела нашу собаку Мафи, она сидела на полу, подняв одну переднюю лапу, и рыдала.

— Что случилось? — испугалась я.

В ту же секунду из открытого окна донесся громкий стук. Я обняла Мафи.

— Покажи свою лапку.

Пагль¹ вскочила. Она определенно хотела удрать, но я удержала ее.

— Никого не хочу осуждать, у каждого может случиться припадок истерики, — произнесла наша домработница Нина.

Она поднялась по лестнице, держа в руках аптечку, поместила ношу на журнальный столик и продолжила:

— Но Гектор в данном случае прав. Мафуня, не бойся, коготь уже сломан. Сейчас обработаю ранку...

Пагль завывала.

— За свои страдания получишь сыр, — пообещала Нина, — дам большой кусок.

Собака замолчала, начала улыбаться и вилять хвостом.

— Коза, коза, коза! — завопила снизу Марина. — Ой, коза, коза, коза!

Я побежала на первый этаж.

— Где коза?

— Перед тобой, — объяснила жена Дегтярева. — Вместо того, чтобы наподдать лошади, стояла молча! Коза! Я коза! Вот Гектор — молодец.

— Гектор — молодец, — повторил ворон, подлетая к Марине, — курагу дай!

---

¹ Пагль — порода собак. ½ мопс + ½ бигль.

Супруга Александра Михайловича поцеловала птичку в макушку:

— Умник! А я коза.

— Коза, — не стал спорить Гектор, — курагу дай, коза!

— Ничего не понимаю, — призналась я, — что произошло?

Со второго этажа спустилась Нина, за ней, медленно прихрамывая, шагала Мафи.

— Олеся Николаевна выбежала от вас вся злая, словно голодный медведь гризли, — ответила домработница, — а мы с Мафуней в библиотеке порядок наводили. Воротникова мимо меня пролетела и со всего размаха как наступила Мафунечке на лапку!

— Коза! Коза! — причитала Марина.

— Бедная девочка заплакала, — всплеснула руками Нина, — эта особа паглю коготь сломала. Очень, наверное, больно.

— Коза! Коза! — исполнила свой припев жена Александра Михайловича и прибавила: — Нахалка мимо меня пробежала, а я, коза тупая, с ней поздоровалась, да еще спросила, как у этой рожи дела! Мерзость молча шмыгнула во двор, за ней Гектор! Баба в машину, а наша птичка любимая, дорогая, умнее всех! Ворон на отвратительную тачку сел, тюк-тюк ее по крыше!

— Услышала стук, — пробормотала я, — окно в библиотеке открыто.

Марина продолжила:

— Гектор, умница наша! А я коза! Вежливо с теткой беседовала! Мафунечка, хочешь сыру? Дам тебе большой кусок.

С радостным лаем, вмиг забыв про больную лапу, собака погалопировала на кухню.

— Сыр, сыр! — громко объявил ворон. — Режут эдам!

Раздался цокот когтей, и в сторону кухни пронеслась пуделиха Черри. Собаке много лет, она медленно ходит по дому, ковыляет по двору, мы считаем ее полуслепой, глухой. Но удивительное дело: стоит кому-то открыть холодильник или крикнуть «еда на столе», как наша старушка превращается в резвущку, забывает про артритные лапы, несется, обгоняя всех, на кухню. Вот и сейчас Черри промчалась вихрем мимо хозяев.

Из холла вышла собакопони Афина, за ней топал мопс Хуч и медленно шагал кот Фолодя. Сыр в нашей семье любят все, я в том числе, поэтому тоже направилась на кухню — решила сделать бутерброд.

Но осуществить намерение не удалось — раздался телефонный звонок, меня разыскивал Кузя.

— Иди скорее в офис, Дегтярев сказал, что без тебя не начнем, поторопись. Полковник уже покраснел, клиентка только что приехала!

Забыв про еду, я поспешила во двор. Целый месяц никто не обращался в наше детективное агентство с задорным названием «Тюх». И вот наконец-то лед тронулся.

Глава вторая

— Мама сошла с ума, — тихо сказала молодая блондинка, — помогите, пожалуйста.

— Мы детективы, — объяснил Собачкин, — вам, наверное, лучше обратиться к психиатру.

— Евгения Петровна потеряла разум, но она не сумасшедшая в прямом значении слова, — прошептала девушка. — Очень долго рассказывать. А если кратко, то не поймете. Выслушайте меня, пожалуйста. Заплачу за каждую минуту потраченного вами времени.

— Беседа с тем, кто к нам приехал рассказать о своей проблеме, всегда бесплатна, — объяснил Сеня, — говорите спокойно.

— Спасибо, — пробормотала посетительница, — попытаюсь. Сейчас, сосредоточусь. У меня был папа, Иван Ильич. Нет, начну по-другому. Меня зовут Аня.

Я устроилась поудобнее в кресле — похо-

же, рассказ не на пять минут. И точно! Анна начала обстоятельный доклад.

Ее мама, Евгения Петровна Лукина, имеет диплом балетного училища и до замужества танцевала в мало кому известном ансамбле. Женечка очень хотела стать примой, старательно выполняла все требования педагогов, отшлифовала технику, но в Большой театр Лукину не пригласили, в коллектив имени Станиславского и Немировича-Данченко она не попала. Не заинтересовались выпускницей и представители театра Натальи Сац, Кремлевского балета... Короче, партия Одетты-Одиллии в балете «Лебединое озеро» ей нигде не светила.

Женечка горько плакала после очередного неудачного показа. Надежда найти работу таяла каждый день. А потом подруга мамы сказала неудачливой танцовщице:

— Ты знаешь, что я главный режиссер народного театра. Нам предстоит выступить на конкурсе самодеятельных коллективов. Можешь принять участие в спектакле? Героиня умирает, потом ее призрак оживает, начинает танцевать. Это кульминационная сцена, а у нас нет балерины. Будь добра, помоги.

Женя горько усмехнулась. Вот ей и досталась партия Жизели!¹ Отказать тете Лене, с которой мама дружит со школьных лет, Женечка не могла. Она выполнила просьбу и после спектакля собралась ехать домой.

У входа ее остановил один из самодельных артистов, назвался Иваном Морозовым, предложил погулять. Евгении только-только исполнилось восемнадцать, кавалер был на год старше, круглый сирота. А у Жени — лишь очень больная мама. Кто у девушки был отец? Тайна, покрытая мраком. У Вани от покойных родителей осталась большая трехкомнатная квартира в самом центре столицы, а Женя обитала в коммуналке.

Вскоре после того, как молодые люди начали встречаться, мама девушки умерла. Иван, как мог, поддерживал любимую, защитил диплом, поступил в аспирантуру, нашел работу. Пара стала жить вместе, девушка забеременела, Ваня тут же отвел ее в загс. Вскоре на свет появилась Аня, Евгении на

---

¹ Балет «Жизель». Композитор А. Адам. Главная героиня — бедная девушка Жизель, которую обманывает граф Альберт.

тот момент едва исполнилось двадцать... Самая обычная история.

Иван окончил аспирантуру, стал кандидатом наук, преподавателем в вузе, быстро пошел вверх по карьерной лестнице, потом вдруг в тридцать лет у него прорезался дар литератора. Морозов начал писать книги, скопил пять готовых исторических романов. И не знал, что с ними делать. Папки лежали у него на кафедре. А потом он решил отнести их в издательство. Мужчина не надеялся, что его опусы опубликуют, считал, что писатель из него никакой, что он страдает болезнью под названием «графомания».

Но Морозов ошибся. Первая книга вышла через год, за ней — вторая, третья... Иван Ильич стал писателем, начал хорошо зарабатывать. Анечка поступила в институт, Женя вела хозяйство. Жизнь казалась прекрасной.

А потом пришла беда. Иван Ильич вдруг не пришел ночевать. Аня и мама просидели всю ночь у телефона. Мужчину в тяжелом состоянии нашли на рассвете во дворе какого-то дома. Врач «Скорой помощи» нашел мобильный и позвонил жене. Ивана отвезли в клинику, и там вмиг определили, что у Морозова случился инфаркт. Начали

лечение. Но вскоре у больного произошел инсульт. Иван Ильич скончался, так и не придя в сознание.

Женя после похорон растерялась. Аня взяла академический отпуск, боясь оставить маму одну. Потом девушке пришла в голову идея поехать с ней на курорт. Анечка позвонила Лене Горкиной, лучшей подруге мамы, которая вместе с супругом владеет туристическим бюро. Теплые отношения между Леной и Женей начались еще в студенческие годы. Морозовы и Горкины всегда поддерживали друг друга. Горкины вмиг подарили Морозовым путевку на двоих в Турцию.

После путешествия Аня увидела, что мама повеселела, перестала плакать каждый день, стала ходить вместе с подругой в театр, в кино. Женечка снова начала смеяться, покупать новые платья, изменила прическу, помолодела, выглядела теперь чуть старше Ани.

В конце декабря мама сказала дочке:

— Новогоднюю ночь проведу у Горкиных.

— Только ты? — уточнила Аня. — Меня не приглашали?

— Ты веселись в своей компании, вместе с мужем. — Евгения улыбнулась.

Ане стало немного неудобно. Папа не так давно умер, а вдова и дочь собираются отмечать праздник. Но она ничего не сказала маме.

А дальше события начали развиваться непредсказуемо. Вскоре Евгения Петровна сообщила доченьке:

— Есть радостная новость: Юрий предложил мне руку и сердце.

— Кто? — оторопела Аня.

— Юра, — повторила Женя. — Познакомилась с ним случайно. Рогачев — новый сосед Горкиных. Когда мы отмечали Новый год, он вышел на лестницу покурить и столкнулся с Мироном, который стоял у открытой двери своих апартаментов. Муж Елены немного выпил — на дворе праздник, настроение особое, «елочное», — поэтому Мирон решил поговорить с незнакомцем. «Приехали в гости?» «Нет, — улыбнулся мужчина, — теперь я ваш сосед». «А куда подевались Карловы?» — удивился Горкин. «Простите, не знаю, они мне хоромы продали, переехал сегодня, сижу пока на чемоданах». Потом на лестницу вышла Лена, пригласила мужчину к столу, посадила возле меня. Вот так и познакомились. Ты не рада, что я встретила

хорошего человека? Мне не так еще много лет, имею право на личное счастье.

— Конечно, мамочка! — воскликнула Аня.

Посетительница прервала рассказ, помолчала, потом продолжила:

— Рогачев сначала произвел приятное впечатление. Воспитанный, милый, всегда улыбается, с мамой обращается ласково. Он бизнесмен, хорошо обеспечен, постоянно приносит маме подарки, дарит ей цветы, украшения. Ну, прямо Ромео. Это странно.

— Что именно кажется странным? — поинтересовался Дегтярев.

— Уж очень он сладкий, прямо сахар с медом и сверху шоколад, — скривилась Аня и процитировала: — «Женечка, ты самая красивая, умная, прекрасная».

— Похоже, сильно влюблен, — улыбнулась я.

— Мужчины так себя не ведут, — отрезала Анна. — Кабы он маме так наедине говорил, то и хорошо. Но нет, при всех сюсюкает!

— Вероятно, Юрий вырос в семье, где его безмерно обожали, — подал голос эксперт Ленья, — постоянно ласкали, хвалили,

научили любить тех, кто рядом. Сильному полу несвойственно бурное выражение своих эмоций при посторонних. А уж русские парни женам даже в самые интимные моменты в любви не признаются. Юрий же с готовностью выражает свои чувства — для вас это необычно. О русских мужчинах автор Лев Красоткин написал: «Ты хоть рыдай, ты хоть канючь. Но стоек постулат: мужчина должен быть вонюч, могуч и волосат». Вам надо радоваться, что Евгении во второй раз встретился достойный человек, который станет оберегать ее.

— Он сказал, что вырос сиротой. А у мамы теперь нет времени на меня, — обиженно сообщила Аня. — До ее нового замужества мы вместе посещали Консерваторию, театры. Иногда мамулечка оставалась дома, и мы отправлялись в музей с папой. Он не любил сидеть на спектакле, а мама терпеть не может ходить по залам. Поэтому родители договорились, что на разные представления меня сопровождает мама, на выставки-экспозиции — тут уж со мной Иван Ильич. И с отдыхом так же получалось. Пляж, солнце, море — это с мамой. С папой — на байдарках по реке, походы в горы. И спальни у роди-

телей были разные — папочка так храпел! Стены от звука дрожали!

Аня засмеялась.

— Но любили родители друг друга сильно. Не помню, чтобы они не то что ругались, а даже голос друг на друга повышали. И я с ними всегда, то с мамочкой, то с папой. И вообще, не понимаю, как можно после жизни с папой...

Аня замолчала, потом вздрогнула.

— Папа был стройным, всегда легким на подъем, веселым. Внешне отец был красавец, глаза огромные. Я его называла про себя королевичем. А мама шутила: «Как только увидела Ваню, поняла: вот он, принц, только без белого коня». А этот!

На лице нашей гостьи возникло выражение, с которым человек смотрит на таракана.

— А этот, — повторила она, — неуклюжий! Лица нет!

— Лица нет, — повторила я.

— Не разобрать внешности, — уточнила гостья. — Волосы длинные, кудрявые, как у бабы. Очки, усы, борода! Один нос торчит! Брови черные-черные, словно гусеницы. Фу! В придачу носит одежду, как чехол для рояля. Наверное, хочет скрыть, что он жирный. Со-

пит постоянно! Около папы мама смотрелась красавицей. Теперь в паре с уродом! Мамуля хрупкая, худенькая, папа называл ее своей Дюймовочкой. Теперь у Дюймовочки есть слон! Ну скажите, слон Дюймовочке нужен? И мерзкий слон теперь завладел полностью моей мамулей. Сейчас она только с Юрием, я одна.

— Вы ведь замужем? — уточнил Сеня.

— Да, — коротко ответила Аня. — Но супруг — это супруг. А мама — это мама!

— Что хотите от нас? — решил уточнить Александр Михайлович. — Почему решили обратиться в агентство?

— Рогачев мне не нравится, — отрезала посетительница.

— Какие у вас к мужчине претензии? — тут же осведомился Кузя.

— Все эти постоянные муси-пуси громко, прилюдно, бесконечные подарки. Обронила мама фразу: «Видела у Лены оренбургский платок, настоящий, ручная работа. Такая красота!» — и через пару дней Юра ей огромную шаль на плечи накидывает.

— Разве это плохо? — удивилась я.

— Нет, — после короткой паузы ответила посетительница.

— Скажите честно, с какой целью вы к нам пришли? — тихо осведомилась я. — Из вашего рассказа можно сделать только один вывод: Евгении повезло встретить человека, который ее так любит, что постоянно, даже при посторонних, говорит о своих чувствах.

— Думаю, он не тот, за кого себя выдает, — тихо ответила Аня. — И... Сейчас вам смешно станет, но все равно скажу. Мужик соловьем поет, какая Женя прекрасная, красивые подарки ей притаскивает, очень дорогие, вот, смотрите!

Девушка порылась в телефоне, протянула его Дегтяреву:

— Видите брошь? Она называется «Царь» или «Король». Усыпана драгоценными камнями, сделана из золота, старинная работа.

— Можете прислать снимок мне? — попросил Собачкин и через пару секунд шелкнул языком. — Похоже, не в ларьке у метро куплено. Вы не спросили, где Юрий украшение взял?

— Проявила любопытство, — призналась Аня. — Он ответил: «Во Франции, на закрытых торгах для Женечки нашел».

— Дорогая вещь, — пробормотал полковник.

— Да уж не копеечная, — поморщилась Аня. — Не верю, что Юрий участвовал в торгах. И, понимаете, при всех ярких проявлениях обожания к моей маме у Рогочева всегда взгляд, как у тухлой рыбы. Погасший взор. Не горит в нем искра восторга. С языка льются признания в любви, а в очах читается: «Как мне баба надоела!» И он определенно врет про брошь. Вдруг украл ювелирку и маму арестуют?!

Глава третья

— На какой она машине ездит? — спросил Собачкин после того, как Анна ушла.

— Маленькая старая «Киа», — ответил Семен, стоя у окна.

— Одета посетительница скромно, — сообщила из коридора Марина, — джинсы из массмаркета, простая футболка, кроссовки как у всех. Сумка тысяч за пять. А маме подарили роскошную брошь. Зависть — страшное дело!

— Где-то видел это украшение, — пробормотал Кузя. — Ну-ка!

Наш компьютерный гений забарабанил пальцами по клавиатуре.

— Дашенция, тебя Нина просит подойти в большой дом. Мне написала, потому что ты СМС не читаешь, — сказал Собачкин.

— Видела сообщение, — возразила я, — но у нас совещание.

Дегтярев провел ладонью по столу:

— Похоже на зависть, которую дочь испытывает к маме. Они вместе живут?

— Уно моменто, — ответил Кузя, — сейчас гляну, но увижу данные по прописке, а не как дела реально обстоят! Так! Евгения давно зарегистрирована в Глазовском переулке. Анна там с детства обитает. Замуж она вышла за Дмитрия Константиновича Алексеева, тот имеет однокомнатную квартиру в малопрестижном месте. Наверное, у супруга живет.

— С милым рай и в шалаше, — улыбнулась я, — многие молодые пары мечтают о собственном, пусть и крохотном жилье.

— Если посмотреть на даты, то вырисовывается такая картина, — потер руки Кузя. — Апартаменты в Глазовском достались Василию, прадеду Анны, в тысяча девятьсот восемнадцатом году. Потом квартира перешла к его внуку Ивану, который полюбил Евгению. И до тех, пор пока Иван Ильич не стал литератором, поколения Морозовых жили в трех комнатах. Они большие, две по двадцать пять, третья аж сорок метров. Кухня пятнадцать, два санузла, коридоры, чуланы и так называемая каморка для прислуги.

— Нехило, — отметил Сеня.

— Книги мужа Евгении начали издавать, и он присоединил к своим апартаментам такую же квартиру, расположенную рядом на этаже, — продолжил доклад Кузя. — Получились огромные хоромы, можно в них военные парады устраивать. После свадьбы Анна не выписалась из родительской недвижимости, не зарегистрировалась у мужа, но думаю, что живет с ним в однушке.

— Клиентка нам не все про отношения с родителями доложила, — предположил Сеня.

— Создается впечатление, что в семье случился скандал, — высказался Леня. — Может, старшие и дочурка разругались? Теперь вспомним, что нам девушка сообщила об отчиме. Слишком сильно любит жену, балует, заваливает дорогими презентами, постоянно, не стесняясь посторонних, говорит о своей любви к супруге. Это, на взгляд Анны, дешевое актерство. Вот Иван Ильич по-настоящему обожал Евгению Петровну и вел себя как истинный мужик. Никаких сентиментальностей при чужих! А у Юрия фонтан признаний в светлых чувствах, следовательно, он врун!

— Прибавь ко всем объяснениям «взгляд тухлой рыбы», — хихикнула из коридора Марина. — Анна просто зла на Юрия. Кабы мать замуж не вышла, после ее смерти все дочке бы отошло, а так появился еще один претендент на ее имущество.

— Евгения не пенсионерка, Анне наследство долго ждать, — буркнул Дегтярев.

— Давайте вспомним, что клиентка ни одного дурного слова о матери не произнесла. Облила негативом исключительно отчима, — вставил Сеня. — А к нам обратилась в надежде, что мы накопаем компромат на Юрия. Анна доложит маме порочащие сведения, родительница узнает правду, бросит мужика. Есть поговорка «чужими руками жар загребать». Нам отведена роль этих рук, которые жар загребают.

— Отчество у Юрия забавное, — заметил Кузя, — Ревовсемирович.

— Как ты это узнал? — удивилась я.

— Нашел в интернете, — спокойно объяснил Кузьмин. — Юрий Ревовсемирович Рогачев. И он старше Евгении.

Мой телефон запищал, я вынула трубку и быстро ответила:

— Сейчас приду.

— Что в нашем доме опять случилось? — нахмурился толстяк.

— Вчера Даша уронила чайник, — вмиг наябедничала Марина, — он весь развалился, прямо на кусочки рассыпался.

— Я поехала сразу в магазин, купила новый, а он не работает. Сейчас опять в торговый центр порулю, попрошу заменить! — объяснила я.

— Вечно с тобой приключения, — пробурчал полковник, — не понос, так золотуха. Ты чайник в торговом центре проверила?

— Нет.

— Почему? — нахмурился Александр Михайлович.

— Продавец сразу сказал, что все электроприборы всегда на складе тестируют.

— Когда на рынке тетка, которая торгует кислой капустой, говорит «бери, моя самая вкусная», ты попросишь килограмм без пробы? — продолжил Дегтярев.

— Нет, — вздохнула я.

— Чайник дороже квашеной белокочанной, почему бы не испытать его?

Под неумолчное негодование толстяка я вышла из офиса, забежала домой, забрала неработающую покупку и поспешила в торговый центр.

Глава четвертая

— Наша продукция, вся до единой, проходит строгий контроль качества, — заявил консультант, которому я сообщила о неприятности. — Возможно, вы его неправильно активировали.

— Каким образом можно неправильно включить чайник? — изумилась я. — У него одна клавиша.

— Некоторые способны по ней колотушкой стукнуть.

— Может, у нас в доме и есть колотушка, но понятия не имею, где она лежит. Попробуйте сейчас вскипятить воду и убедитесь, что продали мне сломанный...

— Не имею права заниматься оценкой работности или неработности товара, — остановил меня консультант. — Вам следует пройти в отдел проверки. Там сидят квалифицированные сотрудники, они помогут.

— Отлично! — обрадовалась я. — Подскажите, где он находится?

— Надо выйти во двор, обогнуть здание слева и войти в подъезд номер три. Не перепутайте его с пятым. Четвертый этаж, налево по коридору до самого конца, упретесь в дверь с табличкой «Отдел гарантийного обслуживания». Вы поняли? Или повторить?

Ну почему незнакомые люди всегда принимают меня за идиотку? Что со мной не так? Я не красавица, не претендую на звание мисс всего земного шара, значит, постулат «если хороша собой, то глупа» в отношении меня работать не может. Или окружающие считают меня дурочкой из-за того, что я натуральная блондинка?

— Повторяю, — продолжил консультант, — надо выйти во двор...

— Спасибо, уже поняла, — остановила я парня, быстро покинула торговый центр, вышла на улицу, постояла пару секунд в задумчивости, потом обошла здание справа.

Через пару минут я очутилась перед изгородью с калиткой, она легко распахнулась. Ага, я сейчас топаю в правильную сторону, но куда шагать далее? Передо мной расстилается пустырь.

Моя голова повернулась в сторону здания гигантского магазина, глаза увидели

большой плакат: «Уважаемые граждане! Департамент ремонта и замены ФГУБЦ ОПР и НПОС и АРТ находится по дороге прямо. Не ломитесь в служебное помещение нашего ТЦ! Идите вперед до момента столкновения с двухэтажным зданием. Проявите внимание! Не звоните в дверь ТЦ! Пожалейте сотрудников! Добра и любви вам всем, даже тем, кто сейчас решил трезвонить нам на пороге служебного входа. Администрация». Я захихикала — похоже, много нас, тех, кто приобрел неработающую бытовую технику. Интересно, кто автор текста? Фраза «до столкновения с двухэтажным зданием» прекрасна. И пожелание любви и добра приятно.

Тихо смеясь, я добралась до еле живого от старости домика, распахнула дверь, начала подниматься по лестнице. Забыла, на каком этаже находится нужный мне кабинет, но точно не на первом. А поскольку тут всего два пролета, я не ошибусь.

Прошагав по ступенькам, я двинулась по длинному темному коридору и в конце концов заметила дверь с объявлением «Часы работы: с 11 до 16. Обед: с 12 до 14». Отличное расписание. Сейчас два часа пять минут, значит, мне повезло. Я нажала на ручку, дер-

нула за нее. Заперто! Придется подождать, когда сотрудник завершит трапезу.

И тут дверь распахнулась, на пороге возникла блондинка. Ее полная фигура оказалась облачена в платье из кримплена, бывшего остро модным во времена моего детства. На голове у дамы громоздилась замысловатая «бабетта». Для тех, кто понятия не имеет, что это такое, объясню.

В начале шестидесятых годов в советский кинопрокат попал французский фильм «Бабетта идет на войну», главную роль в котором исполнила Брижит Бардо. Укладка звезды — башня из волос — произвела неизгладимое впечатление на советских зрителей. Почти все они начали громоздить на головах подобную конструкцию из своих прядей, цементировать ее с помощью сахарной воды и пива. Лак «Прелесть» удавалось купить не каждой, и не у всякой модницы имелась грива для возведения колокольни на макушке. Но советские дамы умели использовать подручные средства. На темечко клалась пустая консервная банка, волосы беспощадно начесывали, потом ими обертывали пустую жестяную емкость. И — опля! Ты самая модная. В качестве завершающе-

го штриха низ «каланчи» обвивали лентой, которую завязывали спереди кокетливым бантиком. Ярко-голубые веки, ресницы, которые стояли забором и почему-то не падали под тяжестью толстого слоя туши, угольно-черные брови, красно-фиолетовые губы, чахоточный румянец плюс короткое платье из синтетики, обтягивающее тело, как вторая кожа. Сначала подобным образом причесывались и наряжались юные девушки, затем их мамы, в конце концов мода добралась до бабушек. Большая часть пенсионерок шила себе одежду длиной ниже колена. Но встречались особо храбрые пожилые дамы, те щеголяли в коротком варианте, правда, не забыв натянуть колготки советского производства. Чулки были серо-коричневого цвета, поэтому старушек-экстремалок прозвали «трупными ногами».

Я думала, что сейчас таких дам уже не встретить. И, пожалуйста, одна из них сейчас смотрит на меня.

— Ну? — осведомилась владельца «башни». — Чего надо?

— Чайник не работает, — ответила я.

— Заходи, — приказала тетка, — покажь паспорт.

— Чей? Мой?

— Нет, чужой, — буркнула тетка.

Я посмотрела на табличку, которая стояла на столе: «Сегодня Вас с радостью обслужит Мария Алексеевна Капустина». Если сотрудница сейчас испытывает восторг при виде меня, то не хочется увидеть ее в секунду раздражения.

— Эй, девушка, проснитесь и пойте, паспорт! — потребовала Капустина.

— Вам нужен мой документ или чайника? — уточнила я.

Мария Алексеевна прищурила один густо накрашенный глаз.

— Кто сломался? Вы или оборудование? Ладно. С документом потом разберусь. На какой день назначить доставку?

— Чего? — переспросила я.

И услышала в ответ:

— Того! Что гавкнулось?

Я уже хотела объяснить, что все собаки дома, ни одной из них в коридоре нет, но через секунду сообразила, что глагол «гавкнуться» является синонимом выражения «пришло в негодность», и, ощущая себя больным попугаем, бойко сообщила:

— Чайник!

— Наши переговоры сдвинулись с мертвой точки! — обрадовалась Капустина и перешла со мной на «ты»: — Теперь сосредоточься и ответь, когда за ним прислать тягач.

Услыхав вопрос, я поняла, что Мария Алексеевна сумасшедшая. Почему ее держат в штате? Вероятно, женщина только что лишилась рассудка. Она отправилась на обед, ела с двенадцати до двух и слегка поехала умом от обилия пищи.

— Если имеется гарантия и срок не вышел, доставка приборов в ремонт — за наш счет! Чего сидишь, смотришь, как лягушка на молоток? Говори, — торопила меня хозяйка кабинета.

— Простите, — тихо отозвалась я, — но чайник...

— Ой, можно подумать, ты первая с ним, — отмахнулась Мария. — Знаешь, сколько чайников перевидала? Мне семьдесят пять лет, я полвека тут пашу! Прибудет платформа, которую цепляют к тягачу. Доставят в ремонт, как мать родную, нежно! Заканчивай крыльями хлопать.

Я не сумела сдержать удивление:

— Вам семьдесят пять? Думала, не больше пятидесяти.

На лице Марии Алексеевны заиграла улыбка.

— Ой, да ладно! Понимаю, сейчас льстишь, чтоб прямо на завтра доставку оформила!

— Нет, искренне удивилась, — возразила я и вынула из пакета коробку. — Не надо ничего везти. Вот он! Совсем новый, но не работает.

— Кто? — тихо переспросила моя собеседница.

— Чайник.

Капустина взяла коробку, осмотрела ее, потом захохотала:

— Ой, умираю! Ой, сейчас скончаюсь! Ой! Вот парням расскажу, они сдохнут от ржаки!

Я ощутила себя героем пьесы, которую сочинил безумный автор.

Вытирая слезы, которые выступили на глазах, тетушка задала самый гениальный из всех гениальных вопросов:

— Это же простой кипяtilьник?

Я молча кивнула. Нет, бабушка определенно странная. Держит ведь коробку, на ней есть картинка. Хотя, может, она плохо видит?

— Расскажу ребятам, так они мне не поверят, — простонала Мария Алексеевна. — Милая, ты перепутала, попала в оформление гарантийного ремонта особо тяжелой техники. Соображаешь, о чем идет речь?

— Тракторы? — предположила я.

— Мелочовка, — фыркнула Капустина, — ерундой не занимаемся. Попробую объяснить! Есть ну очень большой агрегат. Где он стоит, что делает — не твоего ума дело. В нем имеется деталь три К сто двадцать восемь бис пятнадцать, номер серии — пятьдесят четыре Б, в реестре — девятьсот двенадцать семьсот семь. Все это произносить язык сломаешь. Мужики называют фигню чайником.

— Почему?

— Спроси у них, — развела руками Мария Алексеевна. — Это они еще прилично выражаются. А то как придут, как скажут — хоть святых выноси. В документе я, конечно, все как надо укажу, а когда просто общаемся, «чайник» говорим. И тут ты! Ну спасибо, повеселила. Возвращайся в торговый центр и выйди из него не на улицу, во двор.

Я молча выслушала бойкую бабусю. Консультант в магазине тоже упомянул про двор, переспросил, поняла ли я, куда мне шагать. А как поступила я? Прямым делом потопала на проспект. Ну и кто я после этого?

В момент, когда я начала себя отчаянно ругать, в кармане завибрировал мобильный.

Глава пятая

Полковник встретил меня возгласом:

— Ну наконец-то!

Я принялась оправдываться:

— На дороге пробки.

— У плохой хозяйки всегда сковорода кривая, — сказал себе под нос Кузя.

Похоже, у нашего компьютерного гуру сегодня на редкость гадкое настроение. Обычно он милый, веселый, а сейчас сердитый.

Александр Михайлович покраснел:

— Это еще что за разговоры? Сказал человек, затор на шоссе. При чем тут сковорода?

Я постаралась сохранить серьезный вид. Много лет назад моя маленькая дочь Маша ходила в детский сад. В одной группе с ней был Кирюша Когтев, лучший друг девочки. Маруся нещадно била тихого вежливого Когтева, а тот лишь вздыхал в ответ, ни разу не стукнул Машню. Потом в коллективе появилась новень-

кая, она решила взять пример с девочки. Но не успела малышка пнуть Кирюшу, как на нее напала моя дочь. Она схватила девочку, окунула ее головой в унитаз и произнесла фразу, которую ни я, ни мама мальчика никогда не забудем: «Кирика могу бить только я!» Сейчас Когтев — успешный финансист, числится в руководстве крупного банка. С Марией и Сергеем, его родителями, мы лучшие друзья.

У Дегтярева тоже работает правило «Дашу бью только я». Ко мне полковник безбожно придирается, ругает за все, но если кто-то, вдохновившись примером толстяка, пытается сделать мне замечание, то Дегтярев налетает на эту личность с яростью голодного леопарда.

Но я на друзей не сержусь. Сеня, Леня и Кузя меня любят. Просто, похоже, у симбиоза человека с ноутбуком случилась какая-то неприятность. Надо осторожно выяснить, что стряслось.

— Докладывай, — приказал Дегтярев.

— Чайник поменяют завтра, — бойко соврала я, — привезут со склада.

Полковник поморщился:

— Это неинтересно. Кузя, рассказывай, что выяснил.

— Начал с брошки, — затараторил парень. — Анна не верит в покупку на аукционе, опасается, что «Царь» украден и Евгении Петровне влетит за владение такой вещью. Но никто «Короля» не тырил. Тут другая история. Украшение было сделано в начале двадцатого века, автор его неизвестен. Называют имена разных ювелиров, но клейма на изделии нет. Впервые о «Короле» заговорили после того, как актриса второго плана Вера Кусаткина вышла в начале тридцатых годов на первомайскую демонстрацию в пиджаке с этой брошью. Что она собой представляет? Фигура размером с половину женской ладони изготовлена из червонного золота. Глаза — сапфиры, рот — мелкие рубины. На голове корона, она вся украшена драгоценными камнями, тело «Царя» скрывает красная мантия из эмали, на ней повсюду золотые звезды, бриллианты. Ног не видно. Актриса в то время совсем молодая была, поэтому неразумная. Через пару дней после праздника ее арестовали, кто-то донес об украшении. Кусаткину осудили за пропаганду самодержавия и шпионаж, отправили в Сибирь. Там она вскоре умерла. «Короля» конфисковали, есть акт о его уничтожении,

он подписан Егором Кирилловичем Никитиным. Но потом «убитая» брошь вдруг «оживла». Ансамбль «Калина-малина» отправился на гастроли в Англию. Руководитель танцевального-вокального коллектива, исполняющего русские народные песни, вышла на поклон после окончания первого концерта. Выступление понравилось гражданам Великобритании, а газетчики вмиг заметили оригинальную, очень ценную брошь на платье женщины, которую звали Анфиса Егоровна Никитина.

— Папаша тетки попросту украл ювелирку! — возмутилась я. — Составил акт об уничтожении и положил дорогую вещь себе в карман.

— Не он первый, не он последний, — философски заметил Семен. — Синдром тыринга — распространенная инфекция. Как «Царь» оказался у Рогачева?

Кузя тихо кашлянул:

— Продолжаю. По возвращении домой Анфисе вклеили выговор по партийной линии, сделали невыездной. Женщина захотела вернуть себе статус человека, который летает за рубеж, принесла бумагу. В документе указывалось, что «Царь» — бижутерия, стоит

пару рублей, но ей объяснили, что дело не в цене украшения, а в том, что член КПСС решила прорекламирровать самодержавие. Все происходило в середине семидесятых, поэтому Никитину не отправили в лагерь, не осудили. Ее просто лишили права работать с молодежью, отменили все зарубежные гастроли. Дальнейшая судьба женщины трагична. Дожила до преклонных лет и умерла не своей смертью, а тело Анфисы Егоровны обнаружили в ее доме в деревне Крапивкино. На вскрытии выяснилось, что Никитина умерла от инфаркта, но милицию насторожил беспорядок в доме. Все вещи вытряхнуты на пол, книги свалены на ковре, кухонная утварь разбросана. А в кладовке, где Анфиса держала банки с домашними консервами, в стене, обнаружился открытый сейф. Что там хранилось? Ответ на вопрос дала Раиса Николаевна Атаманова, жительница села, которая тогда была совсем юной девушкой. Она работала у Анфисы, убирала, стирала, гладила. Как-то раз Рая забыла у хозяйки в кладовке свой шарф, дошла до ворот, вспомнила про него, вернулась и застала Никитину возле несгораемого шкафа. Анфиса держала в руках коробку. Горничная

смутилась, Никитина улыбнулась: «Знаю, ты не болтливая, не сплетница. Смотри, какая красота» — и открыла коробку. Внутри оказалось ювелирное изделие, которое выглядело так дорого, что Раиса ахнула: «Вот это да! Фигурка из золота? Камни настоящие?» «Конечно, — кивнула Анфиса. — Отец перед смертью сказал: «Лучше продай украшение, оно принесло всем своим владельцам несчастье. Кровавый этот «Царь». Но я берегу брошь, расстанусь с ней, только когда голодать начну».

Кузя замолчал.

— Где ты раздобыл столько сведений? — изумился Сеня.

Кузьмин потянулся к чашке с кофе:

— Начал с простого запроса, написал: «брошь «Король» или «Царь». Выпало название книги «Злые драгоценности». Автор — доктор наук, профессор, историк Олег Маркович Черешин. Скачал издание, в оглавлении пять историй, одна из них называется «Жизнь, смерть и воскрешение «Царя». Сейчас просто пересказал содержание рассказа.

— Интересно, в каком озере автор начерпал сведения, — процедил Дегтярев. — Он работал с документами или перед нами полет

фантазии? Надо поговорить с этим писателем. Кузя, найди телефон.

— Уже нашел, — улыбнулся лучший друг Собачкина.

— Набери и дай трубку Дарье, — велел Дегтярев. — Некоторые мужчины не способны отправить лесом женщину, если та о чем-то просит. Авось, ученый из таких.

Кузя живо выполнил приказ.

— Слушаю вас, говорите, — потребовал мужской голос.

— Добрый день, Олег Маркович, — зашебетала я, — вас беспокоят из детективного агентства.

— Ничего не видел, ничего не слышал, ничего не брал, — ответил Черешин и засмеялся.

— Мы прочитали вашу книгу «Злые драгоценности».

Историк дал мне спокойно договорить, потом ответил:

— Простое человеческое любопытство — двигатель прогресса. Если же оно сочетается с бескрайней ленью, то на выходе имеем пульт от телевизора. Мне очень хочется посмотреть на вас, девушку с милым голосом, которая охотится на преступников.

В книге не вся история «Царя». Или «Короля» — брошь по-разному называют. Я жду вас завтра в полдень, адрес сейчас сброшу.

И в ту же секунду у меня в кармане задрожал мобильный, я вытащила его и увидела эсэмэску от Олеси: «Неприменно приезжай в Булонский лес в восемь вечера». Я удивилась и спросила у Кузи:

— Булонский лес — это же городской парк в Париже?

— Да, — подтвердил Кузьмин. — А что?

Я показала ему эсэмэску, Кузя полез в интернет и вскоре сообщил:

— Вот любят наши люди все иностранное. Наверное, речь идет о зоне отдыха «Булонский лес», она находится неподалеку от нас. Вперед по шоссе, на тридцать пятом километре налево — и приехала.

В ту же секунду упало новое сообщение от Леси: «После десяти связь прервется. Не опаздывай. Сбросила координаты в навигаторе».